

мандзір 22-га пяхотнага палка С. Чапскі пасля бітвы каля Бярэзіны ў 1812 г. стаў кавалерам ордэна *Virtuti Militari*, а ў 1813 г. атрымаў ордэн Пачэснага Легіёна. Камандзір 1-га стралецкага палка Ю.Д. Касакоўскі пасля ўдзелу ў абароне Шпандаў і ў 1813 г. таксама стаў кавалерам ордэна Пачэснага Легіёна.

Пасля паражэння Напалеона многія з афіцэраў войска ВКЛ былі амністыяваны Аляксандрам I і ў далейшым працягнулі службу ў арміі Каралеўства Польскага. Р. Гедройц увайшоў у склад Ваеннага камітэту, у 1816 г. гэты камітэт узначаліў С. Грабоўскі. Ф.К. Несялоўскі быў прызначаны камандзірам брыгады, А. Хадкевіч у званні палкоўніка быў прызначаны камандзірам штабу гвардыі Каралеўства, Я. Канопка стаў камандзірам 1 брыгады кавалерыі. Што датычыць шараговых, то 1818 г., калі скончыўся тэрмін службы, яны вярнуліся дадому. Але мараў аб адраджэнні страчанай у 1795 г. Айчыны яны не пазбавіліся. Калі ў 1830 г. распачалося Лістападаўскае паўстанне многія з афіцэраў сталі пад штандары незалежнасці. Ф.К. Несялоўскі, К.Д. Пшэздзецкі, А. Гелгуд, граф С. Чапскі ўпарта змагаліся ў шэрагах інсургентаў за адраджэнне РП, звязваючы будучыню беларускіх зямель толькі з гэтай краінай.

1. Жилин, П.А. Гибель наполеоновской армии в России / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1974. – 451 с.
2. Журнал военных действий с 6 (18) по 8 (20) февраля 1813. Режим доступа: http://www.museum.ru/1812/War/News_rus/izv167.html
3. Корнейчик, Е. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года / Е. Корнейчик. – Мн.: Наука и техника, 1978. – 267 с.
4. Крывіцкая, К.В. Арганізацыя ўзброенных сіл вялікага Княства Літоўскага ў перыяд вайны 1812 года / К.В. Крывіцкая // Весці БДУ. – № 1(51). – 2007. – С. 12–15.
5. Кудряшов, И.Ю. Вооруженные силы Литовского княжества 1812 года / И.Ю. Кудряшов. – М., 1991. – 19 с.
6. Ружанец, А. Літоўска-беларускае войска цэсара Напалеона/ А. Ружанец // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – №1. – С. 29–30.
7. Таляронак, С. Апошняя армія ВКЛ (1812–1814) / С. Таляронак, А. Блінец // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 2. – С. 22–34.
8. Швед, В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805–1815 гады / В. Швед, С. Данскіх. – Гродна, 2006. – 252 с.
9. Шереметьев, О.В. Литовские татары в составе Императорской гвардии Наполеона / О.В. Шереметьев. – Режим доступа: www.august-1914.ru/sheremetev.pdf
10. Gaidis, H.L. Napoleon's Lithuanian forces / H.L. Gaidis // Lithuanian quarterly journal of arts and sciences. Volume 30. – 1984. – №.1. – Режим доступа: http://www.lituanus.org/1984_1/84_1_01.htm
11. Nawrot, D. Litwa i Napoleon w 1812 roku / D. Nawrot. – Katowice, wyd. Uniwersitetu Slaskiego, 2008. – 790 s.
12. Nawrot, D. Bataliony strzelców na Litwie w 1812 r. / D. Nawrot // Wschodni rocznik humanistyczny. – 2005. – Т II. – S. 169-190.
13. Staszewski, J. Pamiętnik Piotra Łagowskiego o wojnie 1812 r. na Litwie / J. Staszewski. – Wilno, drukarnia artystyczna «Grafika», 1936. – 38 s.

Т.И. Баталко
ГЕНЕРАЛ ОТ АРТИЛЛЕРИИ А. ЕРМОЛОВ – ГЕРОЙ БОРОДИНО
И ПРОКОНСУЛ КАВКАЗА

Преданный патриот беззаветно любивший Родину и всё, связанное с ней, человек сильной воли, не признававший никаких авторитетов – с одной стороны, а с другой – скрытный и осторожный, умевший лавировать в окружении высшего военного начальства – это всё об оном человеке, генерале Ермолове. Близко и хорошо его знавший, служивший при нём адъютантом «по дипломатической части» А. Грибоедов называл его «сфинксом новейших времен», подчеркивая тем самым сложность и противоречивость натуры генерала.

Начало XIX века положили наполеоновские войны, в которые были втянуты практически все европейские государства, в том числе и Россия.

В войне 1806-1807 гг. А. Ермолов получил широкую известность как талантливый и храбрый офицер, был замечен М. Кутузовым. В сражении под Аустерлицем, где русская армия потерпела поражение, французам удалось захватить артиллерийскую роту А. Ефремова с её командиром, но вовремя подоспевшие части гренадеров контратакой освободили его из плена. За участие в войне 1806-1807 гг. Ермолов получил следующие награды: за сражение при Голимине – золотую шпагу с надписью «За храбрость», при Прейшис–Эйлау – Святого Владимира 3-й степени, при Гутштадте и Пасарге – Святого Георгия 3-го класса и при Гейльсберге – алмазные знаки Святой Анны 2-го класса [1, с. 226].

В 1808 г. А. Ермолову присваивают звание генерал-майора, а в марте 1812 г. назначают командиром гвардейской пехотной дивизии, с которой он принял участие практически во всех крупных боях и сражениях как на территории России, так и за её пределами. Особенно он отличился в бою при Витебске, в сражениях при Смоленске, Бородино, Березине.

После победы над Наполеоном Ермолов решил уйти в отставку. Однако его мечтам не суждено было сбыться. Император Александр I в апреле 1816 г. принимает неожиданное для генерала решение назначить его командиром отдельного Грузинского корпуса и управляющим по гражданской части на Кавказе, а также чрезвычайным и полномочным послом в Персию.

Со свойственным ему пылом и горячностью наместник царя на Кавказе приступает к изучению обстановки, вынашивает завоевательные планы на Востоке. Его активность вызывает ответную реакцию: усиливается национально-освободительное движение горских народов Чечни, Дагестана, северо-западного Кавказа, которое вскоре вылилось в кровопролитную войну. То, что в современных учебниках по истории называют национально-освободительной борьбой, А. Ермолов, боевой генерал, квалифицировал как беспорядок. В своих действиях на Кавказе А. Ермолов выражал имперские амбиции России, которая не могла считать свои позиции в Грузии, Армении, Азербайджане прочными, не смилив горцев северного Кавказа. Тем более, что Турция с Персией мечтали взять реванш на этой территории после недавних поражений.

Для достижения своих целей генерал считал допустимыми все средства, подавляя сопротивление местной знати, направляя крестьян на мятежных феодалов, враждебных России. Эффективным средством наведения «порядка» генерал считал голод, поэтому пытался отнять у горцев долины, где они обрабатывали землю и пасли стада. Вскоре авторитет «проконсула Кавказа» так увеличился, что Александр I стал побаиваться его. Очень высоко оценил деятельность А. Ермолова его первый биограф и современник М. Погодин: «Это был человек государственный в обширном значении этого слова. Не было ни одного высшего политического вопроса, о котором бы он не думал и не имел положительного мнения, может быть, иногда ошибочного, но всегда разумного и частью своеобразного» [1, с. 250].

14 декабря 1825 года – особый день в истории России, когда часть военных присягали на верность Николаю, а другая часть пыталась поднять бунт и поставить ничего не понимающих солдат под пули правительственных войск. А. Ермолов знал о существовании тайных обществ в России. Но как опытный полководец не мог не понимать, что любая его попытка развернуть наступательные действия против правительственных войск обречена на неудачу. Поэтому он всячески подчеркивал отстраненность от заговорщиков: и в разговорах с ними и в письмах к ним. И все же сомнения в благонадежности А. Ермолова у нового царя появились.

Он требовал от А. Ермолова ежемесячно доносить ему о поведении сосланных на Кавказ декабристов. Генерал неизменно отвечал, что «ведут себя хорошо и службу исполняют с усердием».

В марте 1827 г. А. Ермолов был освобожден от должности наместника царя на Кавказе, вместе с ним были отправлены в отставку и его соратники по Кавказской войне. Однако до самой смерти А. Ермолов интересовался происходящими в России и в мире событиями, вел обширную переписку с друзьями-декабристами, а после их амнистии встречался с С. Волконским и М. Фанвизинным, которые вернулись из Сибири. Много времени он уделял чтению и переплетению книг, посещал солдат-ветеранов. В это период произошло дружеское сближение генерала Ермолова и историка и общественного деятеля М. Погодина, который позже издаст первый сборник биографических материалов о А. Ермолове. В 50-е годы с А. Ермоловым познакомился Л. Толстой, который приступил к написанию романа «Декабристы» и эпосе о войне 1812 г.

В обширный архив А. Ермолова входят мемуарные «Записки», которые охватывают период 1798 – 1826 гг. В них отражены основные этапы его военно-административной деятельности. Имеются ценные сведения о военных кампаниях 1805-1807 гг., о войне 1812 г. Наибольший интерес представляет описание военных событий 1812 г. Как непосредственный участник тех событий и как яркий полководец он дает анализ и военным действиям, а также характеристики своих современников, коллег по оружию М. Кутузова, П. Багратиона, Н. Раевского, не оставляет без внимания и личности наполеоновских генералов и маршалов [2].

1. Лесин, В.И. Исторические портреты: Михаил Кутузов, Матвей Платонов, Алексей Ермолов... / В.И. Лесин. – М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2006. – 461 с.
2. Записки А.П. Ермолова / сост. В. А. Федоров. – М.: Высшая школа, 1991. – 463 с.

А.М. Егоров
ФЕЛЬДМАРШАЛ М.И. КУТУЗОВ
И ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В 1812 ГОДУ

Великий русский полководец генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов, первый в отечественной истории полный кавалер высшего военного ордена Российской империи – св. Георгия Победоносца всех четырех степеней, происходил из дворян Псковской губернии. Согласно семейному преданию его предки вели свой род «от мужа честна Гавриила», выехавшего еще в XIII веке «из Прус». Справедливости ради следует отметить, что иногда русские дворяне считали просто престижным причислять к своим предкам выходцев из-за рубежа. Родоначальник будущей царской семьи Романовых, например, также официально считался «выехавшим из Прус» в XIV веке [9, с. 21]. Так или иначе, Голенищевы-Кутузовы давно и прочно обосновались на Псковской земле. Об этом свидетельствует, в частности, текст керамики XVI века в погребальных пещерах Псково-Печорского монастыря: «7088 (1580) июля 20 преставился р.б. Иван Иванов сын Голянищева Кутузова».

Одно из имений рода Голенищевых-Кутузовых находилось в селе Федоровское Локнянского района современной Псковской области, другое – под Опочкой. В этих местах и прошло детство М.И. Кутузова. Начиная с семи лет, он получал довольно хорошее домашнее образование, а в двенадцать был направлен на учебу в Артиллерийскую и Инженерную школу в Санкт-Петербург. Отец нашего героя, инженер-полковник Ларион Кутузов, в апреле 1759 года в прошении графу П.И. Шувалову писал: «И как оный сын мой ревностное желание и